

Волокитина Надежда Александровна, Иванов Фёдор Николаевич

ВОЕННАЯ СЛУЖБА И ОБРАЗ СОЛДАТА В СКАЗКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В данной статье исследуются проблемы отражения реалий военной службы в России конца XVIII – XIX в. в сказках народов Европейского Севера России на примере Архангельской губернии. Анализ показал, что важные особенности организации набора в армию, существовавшие в Архангельской губернии в XIX веке, отражения в сказках не нашли. Но были выявлены содержащиеся в сказках сюжеты, образы и исторические детали, связанные с военной службой, рассмотрены образ солдата, отношение солдат и населения к армии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/6/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (73). С. 43-45. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

3. Красса С. И., Волкогонова А. В. Модели языковой игры в социолекте // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2012. № 25. С. 74-79.
4. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов и выражений. 3-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 856 с.
5. Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. 272 с.

УДК 94(47):398.21:355"17/18"

Исторические науки и археология

В данной статье исследуются проблемы отражения реалий военной службы в России конца XVIII – XIX в. в сказках народов Европейского Севера России на примере Архангельской губернии. Анализ показал, что важные особенности организации набора в армию, существовавшие в Архангельской губернии в XIX веке, отражения в сказках не нашли. Но были выявлены содержащиеся в сказках сюжеты, образы и исторические детали, связанные с военной службой, рассмотрены образ солдата, отношение солдат и населения к армии.

Ключевые слова и фразы: военная служба; воинская повинность; образ солдата; сказки; историческая память; Архангельская губерния.

Волокитина Надежда Александровна, к. культурологии

Иванов Фёдор Николаевич, к.и.н.

Сыктывкарский государственный университет

anjis@rambler.ru; fedor-ivanoff@mail.ru

ВОЕННАЯ СЛУЖБА И ОБРАЗ СОЛДАТА В СКАЗКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-31-01201 «Восприятие армии и военной службы населением Европейского Севера России в XIX – начале XX в.».

Фольклор содержит в себе отражение различных элементов народной жизни и сохраняет память о многих событиях прошлого, пусть и в неявной форме. В сказках отражаются народные представления, воззрения, психология и культурные стереотипы народа, который их создал. В сказках народов России достаточно популярными были тема службы в армии и образ солдата. В фольклоре народов Европейского Севера России солдат является одним из любимых персонажей. В данной статье рассматривается тема воплощения в сказках образа солдата и отражения в них реалий военной службы конца XVIII – XIX в. Для анализа были выбраны сказки, собранные в разное время на территории современной Архангельской области.

Земли Архангельской области в рассматриваемое нами время входили, преимущественно, в состав Архангельской губернии и частично находились в составе Вологодской и Олонецкой губерний. Архангельская губерния в том виде, в котором она просуществовала до революционных событий 1917 г., была образована в 1784 г. Рекрутскую повинность население Архангельской губернии первоначально отбывало на общих основаниях, но в 1820 г. указом императора Александра I ему было даровано право замены военной службы денежным взносом, что по замыслу правительства должно было способствовать увеличению торговли в регионе и развитию архангельского порта [9]. Начиная с этого времени, в Архангельской губернии действовал порядок, который существовал в других регионах страны в рамках очередной (впоследствии и жеребьевой) системы, но имела местная специфика, когда представители податных сословий при наступлении очереди их семей или получении жеребья имели право по своему добровольному решению вносить в казну деньги вместо «натуральных» рекрутов (1000 рублей ассигнациями, после реформы Е. Ф. Канкрин – 300 рублей серебром) [6, с. 117-131].

Военная служба в первой половине XIX века была длительной и тяжелой, поэтому правом замены действительной службы денежным взносом стремилось воспользоваться как можно больше людей, даже несмотря на сложности, связанные со сбором весьма значительной суммы, необходимой для откупа [12, с. 3]. С другой стороны, в доиндустриальную эпоху экономический рост непосредственно зависел от прироста численности рабочих рук, и дарованная жителям Архангельской губернии льгота в немалой степени содействовала развитию региона. Так, по нормам набора в 1833-1874 гг. из Архангельской губернии в армию должно было уйти 15 803 человека или 71% от прироста мужского податного населения на территории губернии. В реальности это число составило 8264 человека или 37,1% – почти в половину меньше. Здесь мы,

как раз, и можем видеть работу системы откупа. В пореформенное время в Архангельской губернии (как и в стране в целом) произошло резкое увеличение нормативов наборов, но прирост мужского податного населения региона составил в общей сложности 4438 человек, а на службу правительство планировало призвать 6571 рекрута, что должно было составить 148,1% от прироста населения. Реально на службу поступило 3475 человек или 78,3% от прироста населения, то есть сила давления на демографическую ситуацию в губернии оказалась в два раза меньше. Как можно видеть, система откупа вновь сработала, погасив часть удара. Таким образом, на первый взгляд, губительное для гуманитарной и экономической ситуации в регионе увеличение тяжести рекрутской повинности не принесло того вреда, о котором можно было бы подумать. Дело в том, что в России в пореформенное время значительно сократились сроки службы, и солдаты через относительно короткий срок возвращались домой [5, с. 25-31].

Наконец, в 1874 г. в России была введена всесословная воинская повинность с более короткими сроками службы (первоначально – 6 лет службы под знаменами и в сухопутных войсках для тех, кто не имел образования, впоследствии этот срок неоднократно сокращался). В Архангельской губернии был вновь установлен общий порядок набора в армию, который не предусматривал столь же обширных специальных льгот для жителей региона, как это практиковалось ранее.

На данный момент выявлено шесть сказок, записанных на территории современной Архангельской области, с сюжетами, связанными с военной службой. Все эти сказки опубликованы в издании «Библиотека русского фольклора» [1; 2], в примечаниях к ним содержится информация о месте записи и иногда об информанте. Тексты двух сказок были изначально опубликованы в сборнике сказок Афанасьева [8], место записи указано как Архангельская губерния.

Данные сказки относятся к жанру волшебных, однако, содержат достаточно интересные бытовые сведения, которых зачастую нет даже в так называемых «солдатских» сказках. В пяти сказках солдат является главным персонажем, в одной – второстепенным. Помимо солдат фигурируют такие военные чины как генерал, офицер, фельдфебель, полковник. Зачастую они противопоставлены основному герою – солдату – и характеризуются как отрицательные персонажи.

В одной из сказок, «Ночные пляски» [1, с. 345-351], дано прямое указание на сохранившееся в народной памяти знание о сроках службы. Указан срок в 25 лет. Здесь же описан и порядок набора, говорится, что из трех крестьянских сыновей был взят всего один. Действительно, 25-летний срок солдатской службы существовал в 1793-1834 гг., и за время одного набора (как по рекрутской, так и по новой, всесословной, повинностям) не могли за один раз брать на службу в армию больше одного человека из семейства. Эта же сказка дает и весьма интересное указание на время происходящих в ней событий. В тексте её сказано, что солдат, отслужив, «отправился домой на пешу; бывало, как железных дорог было мало, как совсем даже не было» [Там же, с. 345]. Можно предположить, что речь идет о второй трети – середине XIX века, когда существовал 25-летний срок службы, и в стране практически не было железных дорог (впрочем, на территории собственно Архангельской губернии «чугунка» появилась лишь в конце XIX в.)

В сказках также встречаются интересные указания на методы обучения и наказания в армии данной эпохи. В двух сказках, «Рога» [Там же, с. 340-345] и «Иван-солдат» [Там же, с. 139-146], упоминаются розги. В сказке «Иван-солдат» напрямую заявлено, что в армии использовались физические методы обучения и наказания: «Жил был солдат. Ему учение шло худо. Прежде мучали, били, стегали» [Там же, с. 139]. В этой же сказке офицер, пытаясь уговорить солдата нарушить договор с Головной (зачарованная принцесса) и вернуться, говорит, что более «бить не будем, притеснять» [Там же, с. 140]. В целом, в этих двух сказках сюжетная линия развивается за счет бегства солдат со службы, которая им опостылела, соответственно, основные события и волшебные приключения происходят с ними в бегах. Примечательно то, что, несмотря на это, даются достаточно подробные бытовые сведения о службе героев, что не характерно для волшебных сказок.

Так, сказка «Иван-солдат» знакомит читателей и с солдатским фольклором, поскольку Иван перед бегством оставляет надписи в виде солдатских поговорок на ружье «Скажи капитану, а служить не стану» и суме «Сума, служи сама» [Там же, с. 139]. А в сказке «Рога» солдат Мартышка, став впоследствии министром в другом королевстве, воплотил, по-видимому, мечты всех простых солдат: «...повел по-своему; приказал он шить на солдат шинели и мундиры из самого царского сукна, что и офицеры носят, да и прибавить всем солдатам жалование – кому по рублю, кому по два – и велел им перед каждою вытью пить по стакану вина, и чтобы говядины и каши было довольно» [Там же, с. 343]. Необходимо признать, что сказки точно отражают внутреннее состояние Русской армии XVIII-XIX вв. Военные расходы отнимали значительную часть доходов государственного бюджета России, но и этих значительных сумм для армии было явно недостаточно. Так, в 1840-е годы военный бюджет составлял внушительную цифру – около 70 миллионов рублей, но на одного солдата, с учетом издержек военного министерства на управление и снабжение, в год расходовалось около 57 рублей или всего 4,75 рубля в месяц [11, с. 344]. Естественно, что таких денег было недостаточно для организации хорошего питания солдат и обеспечения их быта на должном уровне. В войсках и в мирное время была повышенная смертность из-за тяжелых условий службы, плохого питания и неудовлетворительного медицинского обслуживания. Весьма распространенными явлениями, особенно в XVIII в., были гибель и побег рекрутов во время пути с мест приема [4, с. 437-454]. По подсчетам Ю. Ф. Прудникова, в XVIII – начале XIX в. для русской армии было «характерно наличие постоянного хронического некомплекта

формально в 8-10, а фактически в 15-20% ... штатного состава» [10, с. 14]. В XIX в. ситуация изменилась незначительно, смертность военнослужащих сокращалась медленно [7, с. 20-22].

Помимо исторических деталей, связанных с армией и военной службой, в сказках прослеживается весьма интересная тема отношения к служилым людям гражданского населения. Это проявляется в описании героев и характеристиках, которые даются им в сказках. Солдат чаще всего выступает положительным героем, солдаты в сказках описываются как храбрые, смекалистые, которые легко обыгрывают в споре генералов, могут обмануть саму смерть, провести даже чертей, могут отгадать сложные загадки и т.д. А в сказке «Солдатская загадка» прямо говорится, что из сына, отданного на службу, «вышел brave солдат, и все к нему с почтением» [2, с. 310]. С другой стороны, проявляется и негативное отношение к служивым, так, в сказке «Иван бессмертный» солдату отказывают в ночлеге в одной из деревень: «никто прохожего не пускает» [1, с. 481]. Интересно и то, что зачастую по сюжету сказки главный герой до службы был никчемным, и по этой причине его отдают в армию, как это и произошло в сказке «Рога». Вообще же, подобная практика «исправления» в армии ненужных и опасных для общины людей (неплательщиков налогов, «непрочных хозяев», хулиганов, воров, пьяниц) была чрезвычайно распространена в России в годы существования рекрутской повинности. Всё это говорит об отношении населения к службе в армии в эту эпоху. В целом, отношение гражданского населения рассматриваемой территории к службе в армии и солдатам, судя по сказкам, – более позитивное, чем, например, на соседней территории Коми края [3]. Заметно, что главным героям сказок – солдатам – по сюжету слишком легко все дается, без каких-либо проблем они добиваются успеха в карьере в другом королевстве, спасают заколдованную красавицу или получают бессмертие. Но это, скорее всего, обусловлено жанром проанализированных сказок, поскольку это достаточно обычное дело для волшебных или авантюрно-новеллистических сказок.

Как можно видеть, сюжеты о военной службе занимают в сказках населения бывшей Архангельской губернии заметное, но не преобладающее место. Военная служба представлена в них достаточно подробно, имеются интересные детали (срок службы, чины и должности, нравы и порядки в армии, качество снабжения солдат продовольствием и др.) Однако на подробность их содержания оказали влияние свойства человеческой памяти, а именно склонность к обобщениям, возможность запоминать только самое важное и эмоционально окрашенное. Сказываются также особенности жанра и влияние времени фиксации устного народного творчества исследователями. Поэтому заметно смешение волшебных сюжетов с бытовыми подробностями. Интересно и то, что существовавшие в 1820-1874 гг. в Архангельской губернии важные особенности организации набора в армию (право откупа) не нашли в выявленных нами сказках никакого отражения, хотя некоторые, общие для всей России, принципы проведения наборов в сказках и зафиксированы (отправка в армию не более одного члена семейства за один набор). В то же время, в сказках нашло отражение использование армии для перевоспитания маргинальных слоев общины, представители которых, оказавшись в солдатах, приобретают новые и, как правило, очень привлекательные черты характера (солдат – это человек находчивый, бесстрашный и сметливый). Примечательно, что в сказках не обойдены вниманием отношение солдат к своей тяжелой службе и чаяния нижних чинов (это и отсутствие бития, и хорошее питание, и свобода от солдатчины – обращает на себя внимание то, что некоторые сюжеты связаны как раз с побегами из армии). В целом, как показал анализ, в сказках с достаточной степенью достоверности отражаются реалии службы в армии Российской империи конца XVIII – XIX в., а также отношение населения и самих солдат к армии и военной службе.

Список литературы

1. Библиотека русского фольклора. Сказки. М., 1989. Кн. 2.
2. Библиотека русского фольклора. Сказки. М., 1989. Кн. 3.
3. Волокитина Н. А., Иванов Ф. Н. Отражение реалий военной службы в России конца XVIII – XIX в. в коми народных сказках // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6. Ч. 2. С. 43-46.
4. Зайончковский А. М. Восточная война, 1853-1856: в 2-х т. СПб., 2002. Т. 1. С. 437-454.
5. Иванов Ф. Н. Воздействие рекрутской повинности на население Европейского Севера России в 1831-1874 гг. // Историческая демография. 2008. № 2. С. 25-31.
6. Иванов Ф. Н., Котов П. П. Рекрутская повинность населения Архангельской губернии в 1820-1874 гг. // Двинская земля: материалы четвертых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений (г. Котлас, 19-20 марта 2005 г.). Вельск, 2005. Вып. 4. С. 117-131.
7. Корнилов В. А. Рекрутская повинность и внутреннее состояние русской армии в первой половине XIX века // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Исторические науки. 2008. Вып. 1. С. 20-22.
8. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3-х т. М., 1958. Т. 2-3.
9. Об освобождении жителей Архангельской губернии от поставки рекрутов натурой: Именной Указ № 28409, данный Сенату 9 сентября 1820 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXVII.
10. Прудников Ю. Ф. Комплектование русской армии (1794-1804 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1972.
11. Свечин А. А. Эволюция военного искусства. М., 2002.
12. Статистик. Наем рекрута в половине XIX столетия в Архангельской губернии. Архангельск, 1912.